

Он бежал по лесу куда глаза глядят, не помня себя. По дороге он заметил, что направлялся в противоположную от города сторону, но уже не мог позволить себе повернуть назад, так как услышал позади злобный крик: «А ну стой! Я тебя убью!».

(Помогите! Кто-нибудь... Помогите!)

Он был уверен в своих ногах, но они путались и не двигались, как он хотел. Он упал, поднялся, и продолжил бежать в страхе, пока не оказался у реки.

Глубина была всего по колени, так что Тео без раздумий прыгнул в неё и продолжил побег, проталкиваясь сквозь толщу воды. Мужчина же в воду заходить не стал. Вместо этого он начал кидать ему в спину камни.

В тот момент, как юноша увидел камень, который с плеском упал прямо рядом с ним, по позвоночнику пробежала ледяная волна. Булыжник был примерно в три раза больше его кулака. Если бы такой попал ему в голову, он бы умер. В спешке обернувшись, он увидел, что мужчина снова собрался поднять камень. Он походил на демона и кричал: «Умри!».

— Остановись! Хочешь, чтобы тебя пристрелили?!

Неожиданно впереди раздался голос, и Тео застыл посреди реки. Юноше, державшемуся за камень, чтобы его не сносило течением, в глаза бросился стоявший на том берегу молодой блондин. В дополнение к ружью, которое он держал в руках, у него также был длинный меч, и, судя по его благородному виду, парень явно принадлежал к дворянам. А рядом стояла белая лошадь.

— ...Тц, чёрт!..

Рыжеволосый перестал бросать камни и, закрывая рукой лицо, развернулся на пятках. Если простолюдин пойдёт против аристократа, никто не станет жаловаться, даже если того застрелят на месте. Было вполне естественно поспешно сбежать.

— Ты в порядке? Сможешь подойти?

На словах светловолосого юноши Тео вновь посмотрел на другой берег. Молодой человек с настолько яркими нефритовыми глазами, что цвет можно было разглядеть даже на расстоянии, обеспокоенно рассматривал его.

— Угх...

Река даже в самых глубоких местах доходила максимум до бедра и течение было сравнительно медленным. И хотя он должен был по идее двигаться, конечности Тео не слушались его должным образом. Похоже, облегчение от того, что рыжеволосый ушёл, вылилось в потерю

самообладания и слабость.

— Держись за тот валун и жди.

Сказав это, блондин снял сапоги, попросил белую лошадь вести себя хорошо и босиком вошёл в воду. С плеском рассекая водную гладь, он наконец-то оказался в пределах досягаемости. Он и издалека казался красивым, а вблизи оказался ещё привлекательнее. Словно благородный рыцарь из книжки с картинками.

— Ты в порядке? Хватайся за меня...

Длинные светлые волосы, перевязанные лентой того же цвета, что и глаза, блестели на свету, отраженном от поверхности воды. Правильные черты лица и изгиб бровей производили величавое и изящное впечатление. Улыбка на губах выдавала добрый характер без намека на настороженность. Даже Тео, который никогда не обращал внимания на подобные вещи, понял, что он особенный.

— А... Спасибо... Я Тео...

— Я Зигфрид. Можешь звать меня Зик.

Как только Тео услышал его имя, сразу же подумал, что это прекрасное имя ему очень подходит. Но всё же он не смог, как обычно, сказать: «Красивое имя» или попробовать сразу же назвать юношу по имени. Его сердце всё ещё продолжало колотиться, и он не мог успокоиться, хоть его и спасли.

— Твоя одежда промокла, верно? Ты можешь простудиться... У меня есть большое одеяло, так что ты завернёшься в него и подождёшь, пока она высохнет.

Зик вышел из реки, придерживая Тео за плечи, и взял в руки одеяло, которое было приторочено к седлу его лошади. Будучи свёрнутым, оно казалось маленьким, однако в развернутом виде оказалось достаточно большим, чтобы юноша мог полностью в него закутаться. Благодаря тому, что его тело было полностью скрыто, Тео, пусть и поколебавшись, все же решил снять штаны и нижнее бельё, когда юноша предложил посушить их.

Это был первый раз, когда он делал такое в присутствии кого-то кроме ближайших родственников, и он очень нервничал. Он не смог просто отдать вещи в протянутую руку, так что, завернувшись в одеяло, самостоятельно отжал вещи, с хлопком встряхнув их, чтобы они были не такими мятыми. Потом разложил на камнях у реки. Камни были горячими, как сковородка, так что в ближайшее время всё должно было высохнуть.

— Господин Зик, а как же вы? Не простудитесь?

— Ага, как видишь, я довольно вынослив.

Обладая ещё более светлой кожей, чем белокожий Тео, он улыбнулся и похлопал себя по груди. Действительно, вопреки довольно нежному образу, он выглядел сильным. Похоже, как ребенок аристократа, он, вероятно, много тренировался во владении мечом и пистолетом. У него были широкие плечи и хорошо развитая грудь, очень мужественное телосложение.

— Эм... Спасибо, что спасли меня. Я...

Тео, которого похлопали по спине поверх накинутого одеяла, присел на траву, ведомый Зиком. Однако успокоиться не удавалось. Когда он смотрел на реку или на другой берег, то вспоминал, что с ним сделал рыжеволосый. Ему показали чужие и прикоснулись к его собственным гениталиям, оскорбили его любимого брата, он ударил мужчину по голове ногой и в него бросали камни. Стоило ему подумать об этом, как тело начинало дрожать.

— Гх...

— Испугался? Очень жаль, что такому ребёнку, как ты, приходится продавать своё тело, чтобы немного подзаработать. Это наверняка был ужасный опыт.

— Э-это не так. Я не продаю своё тело. Это давным-давно носил мой старший брат.

Тео заметил, как взгляд сидевшего рядом с ним Зика остановился на его лодыжке и обеими руками прикрыл браслет. Он хотел бы снять его и бросить в реку, но пальцы дрожали и не слушались.

— Я совсем не знал, что брату приходилось заниматься подобным. Сейчас-то у него есть возлюбленный.

— Из-за этого мужчины ты узнал, чем в прошлом занимался твой брат? Это тебе не понравилось?

Стоило Зику задать вопрос, как Тео и сам спросил себя об этом. И дал ответ не раздумывая. Посмотрев ему в глаза, юноша отрицательно покачал головой.

— Дело не в этом... Ему приходилось заниматься такими неприятными вещами, а я совсем ничего не знал.

Когда он был младше, старший брат с печальной улыбкой говорил: «Я на работу» и уходил из дома. А ночью возвращался с усталым видом. Тео помнил, что когда был ребёнком, всегда считал, что работа — это что-то очень трудное, но так как он постоянно был голоден, он съедал даже больше чем старший брат, как тот сам и просил... до того, как он это осознал, подобное стало нормой.

— Я так хочу попросить прощения у брата... хочу, но мне нельзя. Старший брат будет счастливее, думая, что я ничего не знаю, чем если я извинюсь перед ним.

Слезы полились из глаз, и одеяло на обхваченных руками коленях стало влажным. Пока большие руки Зика поглаживали его по плечам и спине, Тео неосознанно сравнивал выражения лица его старшего брата тогда и сейчас. То, что Юлиус бросил работу проститутки, снял ножной браслет, и обрёл счастье, встретив Фернана... неоспоримый факт. И юноша не хотел омрачать улыбку брата самодовольными извинениями.

— Тео... Ты очень хороший младший брат.

— Не хороший... Не зная, как старший брат зарабатывал деньги, я... постоянно плакал ему, что у меня в животе пусто. Болтал только о себе.

— Не нужно плакать... Это не твоя вина, это вина страны. Ты и твой брат, конечно же, совсем не виноваты. Об этом следует задуматься людям, обладающим властью, но ничего не предпринимающим.

— Ах...

Тео, прижатый к груди Зика, ощутил силу его пальцев, впившихся в его спину. Стоило ему подумать об этом, как молодой человек ласково погладил его, как ребёнка по голове.

— Я тоже хотел бы быть таким честным и милым младшим братом, как Тео... тогда что-то могло бы сильно измениться.

— У господина Зика тоже... есть брат?

— Ага, у меня есть два старших брата, однако дома мои братья — это источник сплошных конфликтов, возможно, было бы лучше, если бы третьего, меня, не существовало... нет, вероятнее всего, так действительно было бы лучше.

— Это не так! Не было бы лучше. Если бы господина Зика сегодня здесь не было, мне бы пришлось несладко.

— Тео...

Зик выглядел таким одиноким, что Тео сжал его руку. Прошлые страх и дрожь куда-то улетучились, а желание ободрить исходило из глубины его сердца.

— Возможно, я был бы мёртв... может, меня унесло бы течением реки. Поэтому я рад, что встретил здесь господина Зика. Спасибо.

Тео поцеловал Зика в щеку, вкладывая в этот жест благодарность и доверие. Он чмокнул молодого человека в обе щеки, а потом погладил по волосам, как недавно делал тот сам. Осторожно, прикасаясь как можно нежнее. В этот момент блондин широко распахнул миндалевидные глаза. В глазах цвета отполированного нефрита можно было разглядеть радужку, сияющую, словно золотистая пудра.

(У господина Зика очень красивый цвет глаз...)

Пока он замер, очарованный, одеяло сползло с его плеча, обнажив расстегнутую рубашку, а потом и нижнюю половину тела, на которой был только ножной браслет.

— Ах... Что?..

В следующий момент, когда он хотел было прикрыться, на него навалился Зик. В мгновение ока перед глазами оказалось голубое небо и подрагивавший блондин. Когда его голова опустилась на траву, лицо молодого человека оказалось прямо перед ним.

— Господин Зик?

— Есть множество мужчин, которые захотят тебя, с ножным браслетом или без него... так что не раздавай поцелуи так неосторожно.

— Но я ведь не в губы целовал. Разве друзья не целуют друг друга в щёку?

— Ты не можешь так делать только потому, что так поступают другие.

— Почему? Почему мне нельзя?

— Потому что ты невероятно милый... Если ты поцелуешь кого-то в щеку, ему тут же захочется поцеловать тебя в губы, понимаешь?

Зик медленно наклонился к его лицу с горькой улыбкой. Было достаточно времени, чтобы увернуться, но Тео не стал. Даже если его поцелуют в губы, он считал, что в этом не было ничего плохого. Зик был добрым, сильным, и от него приятно пахло... так что юноше скорее было интересно, каково будет, если он коснется его губ.

— Мн...

Прозвучал тихий, сладкий чмок. Губы, коснувшиеся друг друга, тут же разошлись, но стоило только подумать об этом, как они вернулись снова. После нескольких сладких пробных чмоков... настало время для настоящего поцелуя.

— Ум... Мнн...

Губы, на вид казавшиеся мягкими, оказались приятно упругими. Прищурив глаза от слепящего солнца, сквозь льняные ресницы он мог разглядеть золотистое сияние. Не было ни капли отвращения — ни когда язык блондина раздвигал его губы, ни когда коснулся его собственного. В сознании Тео всплыл образ целующихся Юлиуса и Фернана.

(Передо мной они просто легонько соприкасались губами, но понятно, наедине они делали именно так. Ещё, больше... Хочу быть ещё ближе...)

Зик чуть повернул голову набок и проник языком ещё глубже. Тео был сбит с толку и не понимал, как дышать, но, подражая ему, шевелил языком. Занимаясь этим, он почувствовал, как в голове постепенно всё словно смешалось. Повсюду стало горячо. Жар между бёдер был просто обжигающим, и оттуда по всему телу разливалось приятное чувство. И, даже не глядя, он мог точно сказать, что его член стал твёрдым.

— Ах... Мн... Господин... Зик...

— Просто Зик... А-а-а, я ужасен. Я не собирался этого делать, но ты невыносим... Я беспокоюсь, что будет дальше.

— Я... Плохой мальчик, о котором нужно волноваться?

— Нет, ты очень хороший, но будь осторожен. Подобное... Я бы не хотел, чтобы такое с тобой делал кто-то другой.

— Ах... Мн...

Тео, свернувшийся на палантине, вздрогнул, когда чужая рука потянулась к низу его живота. Ему не было страшно или неприятно, но его тело дрожало.

— Ум... А-а-ах!..

Кончики пальцев Зика коснулись его гениталий, и в то же время Тео убедился в изменениях в своем теле. Как он и думал, его орган был жёстким и прижимался к животу. Когда Зик, взяв его в ладонь, погладил член юноши, тот стал настолько чувствительным, словно все нервы в теле сконцентрировались именно там. От лёгкого прикосновения вырвался стон, и он, подскочив, прогнулся в спине.

— Зик... А-ах... Не... Там, странно... странно, когда трогают...

— Ничего страшного, все такими становятся, когда вырастают. Это совсем не странно... Тут

можно трогать себя в постели. Только никому не говори.

— Не говорить?

— Да... Все так делают. Просто не нужно об этом говорить. Если у тебя будет любимый человек, то будете заниматься этим вместе. Касаться тел друг друга и становиться одним целым. Ведь с человеком, который нравится, хочется сблизиться до предела.

— Ах... Ха-а... Ах...

Когда юноша почувствовал, что мягкие волосы блондина коснулись его шеи, тот лизнул один из сосков. Тео не понимал, почему тот так поступал. Однако ему было понятно желание сблизиться до предела.

Видимо, Зик делал это с ним из симпатии. А Тео, видимо, нравился Зик, раз он был готов зайти дальше.

(Мне нравится... потому что Зик помог мне, у него очень красивые глаза, нежный голос, и от него хорошо пахнет...)

На одеяле, расстеленном на траве, Тео выпрямил своё скрючившееся тело. Его грудь целовали, посасывали и катали языком соски, и напряжение начало ослабевать.

— Тео, что тот мужчина сделал с тобой?

— Мн-н, он трогал там. А потом... засунул палец в попу...

— ...Зря я дал ему уйти.

— Ах... Ах, ещё, Зик...

По просьбе Тео блондин ещё сильнее начал сосать розовые горошины. С хлюпом наглаживая член юноши, молодой человек обмазал пальцы в выступающей прозрачной смазке. Ловко скользнув рукой, не потеряв ни капли, пальцы нащупали секретное отверстие.

— Хья... Ах... Мн-н!..

Красивый палец Зика вошёл в то место, которого касался рыжеволосый. Тео снова свернулся, пытаясь сбежать от прикосновений. Однако, его сопротивление было подавлено и он не мог вырваться, и уже два пальца проникли в заднее отверстие. Они перемещались внутри

и стимулировали его гениталии с другой стороны.

— Фуа-а, не... там, приятно...

— Приятно? Это хорошо. Когда ты вырастешь, я смогу заставить тебя чувствовать себя ещё лучше.

Тео, поглощённый удовольствием, которое ему доставлял Зик, перевернулся лицом вниз. Полностью перевернувшись на живот, он сам начал подавать бедрами навстречу пальцам, с чвокающими звуками проникавшим в его тело. Он не мог сдерживаться и, приподнимая бедра, просил: «Ещё, ещё...».

— Здесь хорошо?.. Ещё сильнее?

— Т-там... ещё больше...

Узенькая дырочка всё шире раскрывалась его пальцами. От каждого сильного толчка внутрь с члена Тео начинали слетать капли. Множество раз его голова становилась совершенно пустой.

Тео вдруг вспомнился скрип кровати, эхом доносившийся со второго этажа их нового дома. Почему иногда кровать начинала скрипеть посреди ночи? И почему на следующее утро, после того как раздавался скрип, Юлиус выглядел так прекрасно... теперь он всё понял.

— Фуа-а... Мн... А-а-ах!..

Тео наконец-то испытал свой первый оргазм и плюхнулся на влажное одеяло. Всё произошло так быстро, что он даже не заметил, что испачкал дорогое одеяло, а поняв, чуть не покрылся холодным потом, но улыбка нависшего над ним Зика была нежной и доброй. Он видел собственное отражение в его влажных блестящих глазах.

— Тео, ты милый и очень хорошенький.

Прижатый к груди блондина, юноша чувствовал, как часто билось его сердце. Гулкий стук звук достиг груди Тео, накладываясь на стук его собственного сердца.

— Зик... что же делать, в груди... так пульсирует. И у меня, и у Зика тоже...

— Тео, когда ты ещё немножко подрастешь... если ты меня не забудешь и захочешь встретиться снова, тогда приходи в замок вот с этим...

Блондин, придерживая ослабевшее тело юноши, закатал рукав рубашки и снял с себя браслет. Блестевший на солнце обруч был сделан из золота. В него был вставлен нефритовый шар, того же цвета, что и глаза молодого человека, и он так сверкал, что было больно глазам.

— Ва-а, как красиво!

— Это талисман, который защитит тебя. Взаменними ножной браслет и больше никогда его не надевай... хорошо?

Тео взял тяжёлый браслет и снял обруч с ноги. Когда он положил оба металлических кольца на ладонь, они снова поцеловались. Это был самый долгий и нежный поцелуй в жизни юноши.

— Зик...

— К тому времени, как ты подрастешь, я стану хорошим младшим братом, который сможет поддержать своего старшего... так что не забудь навестить меня.

Тео, который хотел встретиться с ним уже завтра, хотел было сказать об этом вслух. Однако глаза молодого человека были наполнены грустью временного расставания. Юноша, расставшийся со многими друзьями за время путешествия, почувствовал готовность Зика. Пусть будет одиноко, но это расставание было необходимо ему. У Тео было ощущение, что, когда они встретятся в следующий раз, он будет сиять ещё ярче.

Так что он был уверен, что сможет смириться с разлукой, даже если будет одиноко.

— Когда я стану совсем взрослым, а Зик хорошим младшим братом... тогда мы сможем снова встретиться?

— Встретимся, обязательно встретимся. И тогда я сделаю тебя полностью своим... так что приходи с открытым сердцем. Конечно же, я тоже стану твоим.

— Мы станем любовниками?

— Более того.

Сердце Тео ёкнуло от улыбки, сиявшей ослепительнее золотого браслета. Он всерьёз опасался, что в итоге его сердце не выдержит и лопнет.

— Я подвезу тебя до дома на лошади.

Сказав это, он не поднялся, а так и продолжил сидеть на траве. Когда Тео озадаченно склонил

голову, блондин, покраснев, отвернулся.

— Бывают моменты... когда взрослый мужчина не может вот так сразу сдвинуться с места. Влюбившись... особенно, когда рядом тот, кто тебе нравится. Твоя одежда ещё не высохла, так что давай посидим так ещё немного.

Тео, пристроившись рядом с ним и державший в руках два браслета, только согласно угукнул. Он не особо понимал, что происходит, но был рад, что его назвали «человеком, который нравится». Так как ему этого хотелось больше всего, он прислонился к плечу молодого человека.

Если бы Юлиус и Фернан видели, что Тео вернулся на красивом белом коне Зика, то могли бы очень удивиться. Ножной браслет юноша тайком вернет на место, чтобы не тревожить прошлое, но будет заботиться о брате больше, чем когда-либо.

Зик также вернулся в замок, чтобы наладить хорошие отношения с братьями, с которым они, похоже, были не очень близки. Если они продолжают упорно трудиться, то обязательно настанет день, когда они смогут встретиться снова.

Тео не мог дождаться этого дня.

— М? А... Почему в замок? Зик работает в замке?

Внезапно задумавшись, Тео поднял голову, пока Зик надевал ему браслет. Блондин немного смутился, а затем не удержал смешок.

<http://bllate.org/book/12894/1133475>